

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИТЕКТУРЕ

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КРЕПОСТНЫХ СТЕНАХ НОВГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 1992—1994 гг.

Архитектурно-археологические исследования кремля, предпринятые в связи с обрушением части крепостных стен в 1992—1994 гг., как и следовало ожидать, пополнили наши знания об этом всемирно известном памятнике. В частности, обнаружено, что в отдельных местах с внешней стороны крепостные стены в нижней своей части имеют прямоугольные выступы. Их ширина вдоль стены около 2 м, длина — от 1 до 2 м, интервалы между ними 9—11 м. Обнаружены они под завалами строительного мусора на шести пряслах (к югу от Златоустовской до Дворцовой башни и между Митрополичьей башней и Воскресенской аркой) (рис. 1; см. вкл.) на глубине до 1 м. Два таких выступа (между башнями Княжая и Кокуй) можно увидеть на поверхности земли даже без раскопок. Выступы выложены вперевязь с нижними частями древней кладки стены. Судя по следам, оставшимся на стене, они первоначально возвышались над уровнем земли, но не были выше горизонтального валика. Со временем выступы разрушились, сохранились только заглубленные в землю части.

Мы полагаем, что обнаруженные выступы — не что иное, как контрфорсы, или быки. Они отличаются друг от друга степенью сохранности, примененными материалами, глубиной заложения.

Первые четыре выступа к северу от Воскресенской арки выложены вперевязь с кладкой стены, сохранившей под завалами мусора первоначальную лицевую поверхность, из тех же строительных материалов — большемерного кирпича (30—32) × (15—16) × (7—9) см с песчанистой поверхностью на известковом растворе светло-бежевого оттенка с крупным песком. Одинакова техника кладки — толстые швы 1,5—2,5 см, тщательно затертые с заходом на поверхность кирпича. Пятый и шестой выступы на том же прясле отличаются от предыдущих тем, что верх у них, выложен из кирпича более мелко — 26 × 13 × 6 см. Из такого кирпича выложены стены конца XV в. в южной части кремля.

Выступающие конструкции имеют общие со стеной фундаменты из валунов и общее основание. У некоторых из них примыкающий склон вала укреплен валунами и обломками плит на растворе. Так усилен первый выступ к востоку от Дворцовой башни и седьмой к северу от Воскресенской арки. Начинается эта выкладка на глубине

около полуметра от дневной поверхности склона, прослежена она до глубины 1 м. Где находится ее подошва — предстоит установить.

Судя по археологическим исследованиям А. В. Воробьева 1952—1958 гг., остатки контрфорсов зафиксированы им в четырех шурфах под землей в северной части кремля. К сожалению, на чертежах не дано их определение, не уточнена конфигурация в плане и в письменных отчетах не обнаружено каких-либо пояснений. Почему он не восстановил контрфорсы, неизвестно. Исследования в те годы, да и в настоящее время, затруднены тем, что поверхность кладки выше уровня земли значительно перелицована. Однако в отдельных местах кирпичной облицовки под валиком в южной части кремля существуют вертикальные швы, расположенные над контрфорсами и соответствующие их ширине. Эти швы есть как в древней кладке, так и в более поздней заливке 50-х годов.

Интересно отметить, что посередине второго от Воскресенской арки контрфорса в древней кладке обнаружено круглое отверстие диаметром 8 см, длиной 180 см от вертикального стержня, который явно являлся разбивочной вешкой для верхней вертикальной части стены. Подобные отпечатки в древнем растворе стержней-вешек обнаружены нами и в южной части кремля, между башнями Дворцовой и Княжой.

Сейчас выявлено более 20 контрфорсов. В основном они изучены только в поверхностных частях. Можно ожидать в ближайшем будущем раскрытия еще нескольких десятков подобных конструкций, так как, очевидно, они были на всех пряслах (рис. 2; см. вкл.).

Архивные документы не дают даты как устройства, так и исчезновения контрфорсов. Однако натурные данные — перевязка и аналогичная кладка выступов и крепостных стен — говорят об их одновременном возведении в конце XV в.

Когда же они исчезли с поверхности земли?

На иконах (Знаменской и Михайловской), а также на планах Новгорода, как древних, так и более поздних, выступов не видно. Нет их и на планах кремля XVIII—XX вв., в том числе и на подробнейших чертежах 1808 и 1837 гг., на чертежах-развертках стен и башен 1840 г., на литографиях 1842 г., на фотографиях 1862 г. Судя по всему, контрфорсов уже не было в XVIII—XIX вв.

Небезынтересно отметить, что в начале 40-х годов XIX в. в Новгороде ставился вопрос об укреплении кремлевской стены контрфорсами (той ее части, которая обрушилась впоследствии в 1862 г.), но поскольку участок оказался «столь в расстроенном положении», был составлен проект возведения новой стены без контрфорсов.¹

Контрфорсы у стен Новгородского кремля, выстроенные одновременно со стенами в конце XV в., предназначались, судя по всему, как конструктивный прием для придания устойчивости стенам, стоящим на насыпном валу. Однако те из них, которые не имели хорошо укрепленного склона вала под фундаментами, вряд ли имели в этом плане большое значение. Но в любом случае видимая часть контрфорса являлась важным архитектурным элементом, существен-

¹ РГИА, ф. 217, оп. 2, ед. хр. 101, л. 2.

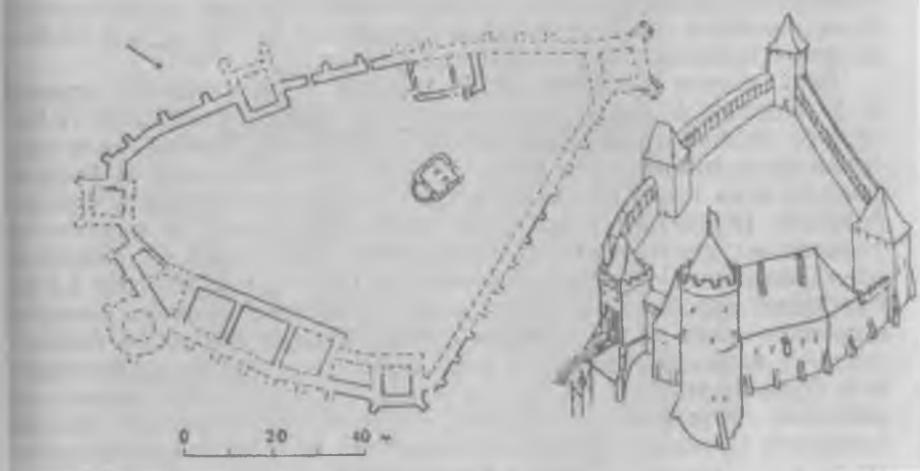

Рис. 3. Гродно. Замок. Рубеж XIV—XV вв. Фрагмент гравюры Цюндта и Адельхаузера. 1568 г. Реконструкция Т. Андреевича по материалам Я. Войцеховского (Всеобщая история архитектуры. М., 1968. Т. 11. С. 460).

но влиявшим на облик крепостных стен. Повсеместная их утрата искажает первоначальный вид кремля.

В специальной литературе совершенно не отражено использование в средние века такого приема, как сооружение контрфорсов одновременно с возведением крепостных стен, хотя, судя по гравюрам и рисункам XV—XVII вв., невысокие наклонные контрфорсы довольно широко применялись как в западноевропейском, так и в русском крепостном зодчестве.

Контрфорсы показаны на одной из стен Ивангородской крепости (конец XV в.—1507 г.), на рисунке А. Гоэтериса — 1615 г., остатки их видны на акварели М. Резвого 1846 г.² Наклонные подпорные конструкции реалистично изображены у стен и башен гродненского замка XIV—XV вв. на гравюре 1568 г.³ (рис. 3). Известно, что контрфорсы прежде были у стен Нижегородского, Казанского и Тульского кремлей, близких по времени к Новгородскому, но при реставрации они не восстановлены.⁴ На гравюрах XV в. Франциска Скорины крепостные стены Праги (рис. 4) и Нюрнберга (рис. 5) показаны с невысокими контрфорсами.⁵ Шведские крепости Холм и Грюнсвальд запечатлены на гравюрах XVII в. с такими же контрфорсами.

Трудно объяснить, почему контрфорсы не вызвали интереса у позднейших исследователей.

Другая находка 1992—1993 гг. касается утраченной Воскресенской проездной башни. Время ее основания, по мнению М. Х. Алещковского, — рубеж XIII—XIV вв. Свое название башня получила от надвратной церкви Воскресения, возведенной в 1296 г.⁶ Через столетие, в 1398 г.,⁷ церковь выстроена заново. В конце XV в. Воскресенская башня, как и другие проездные башни кремля, была, вероятно, вновь построена на прежнем месте. В 1665—1667 гг. она капитально ремонтировалась. Обветшавшую башню, представляющую опасность для проезжающих, разобрали в 1745 г.,⁸ а в 1820 г. на месте пролома соорудили проездную арку.⁹

Еще совсем недавно исследователи Новгородского кремля С. Н. Орлов и А. В. Воробьев писали о Воскресенской башне: «В натуре от башни ничего не сохранилось в земле».¹⁰ Однако после разборки разрушившегося в 1992 г. участка стены к северу от Воскресенской арки открылась встроенная в стену часть башни — три небольших сводчатых помещения одно над другим и каналы от утраченных деревянных внутрстенных связей (рис. 6). Обследование показало, что нижнее помещение (5,9 × 2,4 м, высотой 2,3 м) перекрыто коробовым сводом: направление шельги вдоль длинной стороны — север—юг. В помещении имеются два небольших оконца: одно — с внешней стороны кремлевской стены, другое — с внутренней. Окна прямоугольной формы, узкие, перекрываются каменными плитами, четвертей не имеют. Подоконник образуют уступы кирпичей. Оконце в северо-восточном углу располагается под косым углом к плоскости стены. Это вызвано тем, что с восточной стороны первоначально примыкало какое-то сооружение, куда вела входная арка из открытого нами помещения. Стены, свод, арка и притолоки

² Косточкин В. В. Крепость Ивангород // МИА. М., 1952. №31. С. 272, рис. 25; с. 299, рис. 48.

³ Кудряшов В. И. Гродно. М., 1960. С. 29; Всеобщая история архитектуры. М., 1968. Т. 6. С. 459.

⁴ Из устных сообщений специалистов.

⁵ Шматов В. Ф. Искусство книги Франциска Скорины. М., 1990. С. 28, 46.

⁶ НЛ. С. 210.

⁷ Там же. С. 248.

⁸ РГАДА, ф. 248, д. 3176, л. 54.

⁹ РГИА, ф. 834, оп. 3, ед. хр. 3891, л. 84 об.

¹⁰ Орлов С. Н., Воробьев А. В. Оборонительные укрепления древнего Новгорода. Новгород, 1959. С. 23.

Рис. 4. Вид Праги. Репродукция с гравюры XV в. Франциска Скорины (Шматов В. Ф. Искусство книги Франциска Скорины. М., 1990. С. 46).

NUREMBERG

проемов выложены из большемерного кирпича (30—32) × (14—15) × (7—9—10) см, имеющего шероховатую, песчанистую поверхность, на светлом известковом растворе серовато-желтоватого оттенка с крупным песком. Швы толстые, заглаженные. Кладка одинаковая с нижними частями крепостной стены и контрфорсами (с первого по четвертый), открытыми нами под землей с наружной стороны этого помещения.

Сводчатое помещение второго яруса находится на высоте 2,5 м от существующего уровня земли севернее арки на 3 м. Это сводчатый коридор поперек кремлевской стены шириной 200 см, длиной 245—362 см, высотой 200 см и 168 см. С западной стороны он заканчивался арочным дверным проемом шириной 165 см, с металлическими подставками в северной притолоке. Сохранилась часть северной притолоки на высоту 100 см и часть южной — высотой в несколько рядов кирпичей. С восточной стороны коридор имеет в плане такие же четверти, как и на западе, и такой же размер проема — 165 см. Закладка толщиной 63 см на цементном растворе не дала возможности доисследовать его восточную часть.

Стены и коробовые своды помещения второго яруса, так же как и первого, выложены из большемерного кирпича темного красно-коричневого цвета, размером (30—31) × (15—15,5) × (8—9,5) см, на известковом растворе желтоватого оттенка. Кирпичи имеют песчанистую, шероховатую поверхность. Какой-либо четкой системы кладки не наблюдается. На значительных участках преобладают ложки, иногда бессистемное чередование ложков и тычков.

Судя по характеру кладки, обнаруженное помещение второго яруса сооружено одновременно с нижним помещением и являлось, вероятно, проходом из надвратной церкви в башню. На примыкание в этом месте стены башни указывают и обнаруженные каналы от древних деревянных связей диаметром 38 см, расположенные в двух уровнях один над другим. Они заходили в кремлевскую стену на более чем 120 см и продолжались на запад в стене башни. От арки до оси каналов — 590 см. Остатки выступающей стены башни — 5 рядов — сохранились под землей на расстоянии 700 см от арки, но полностью они не раскапывались.

Еще один канал от связи диаметром более 45 см, был обнаружен в 27 см к югу от помещения первого яруса. Связь располагалась поперек кремлевской стены в направлении восток—запад, т. е. была связью для северного пилона Воскресенской проездной башни.

Сводчатое помещение третьего яруса переделано в более позднее время. Свод и южная стенка выполнены из кирпича 24 × 12 × 6,5 см на цементно-известковом растворе сероватого оттенка. Северная притолока сверху до середины высоты имеет рваную поверхность с выступающими из раствора серыми известняковыми плитами. Нижняя часть выложена из большемерного кирпича, аналогичного с кирпичом нижних помещений. При вскрытии поздней кирпичной закладки ниже кирпичного пола вдоль северной притолоки обнаружено продолжение вниз древней кладки из большемерного кирпича с остатками первоначальной пяты свода, остатки древней западной стенки и кирпичный пол XV в. Восточная стенка — поздняя, из разного кирпича, 24 × 5,5; 23 × 6; 22 × 6; 12 × 7; 24 × 7 см, на цементно-известковом растворе. Закладки сводчатых помещений с западной

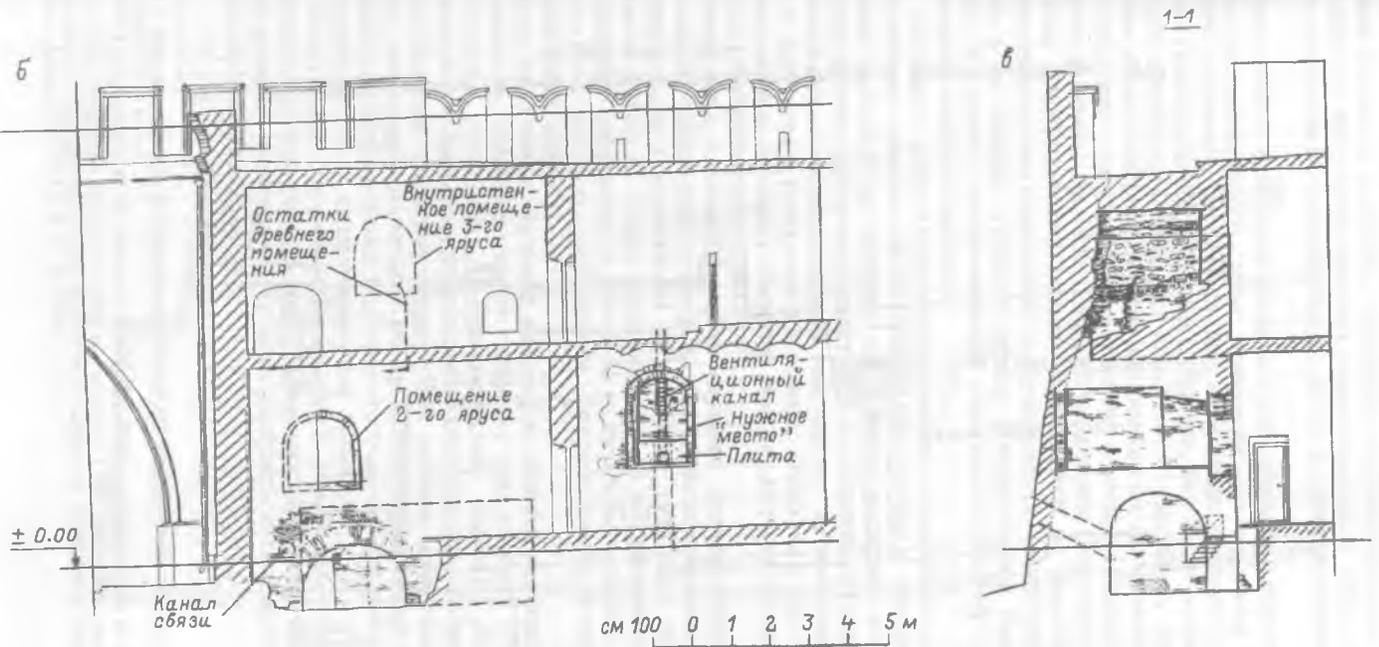
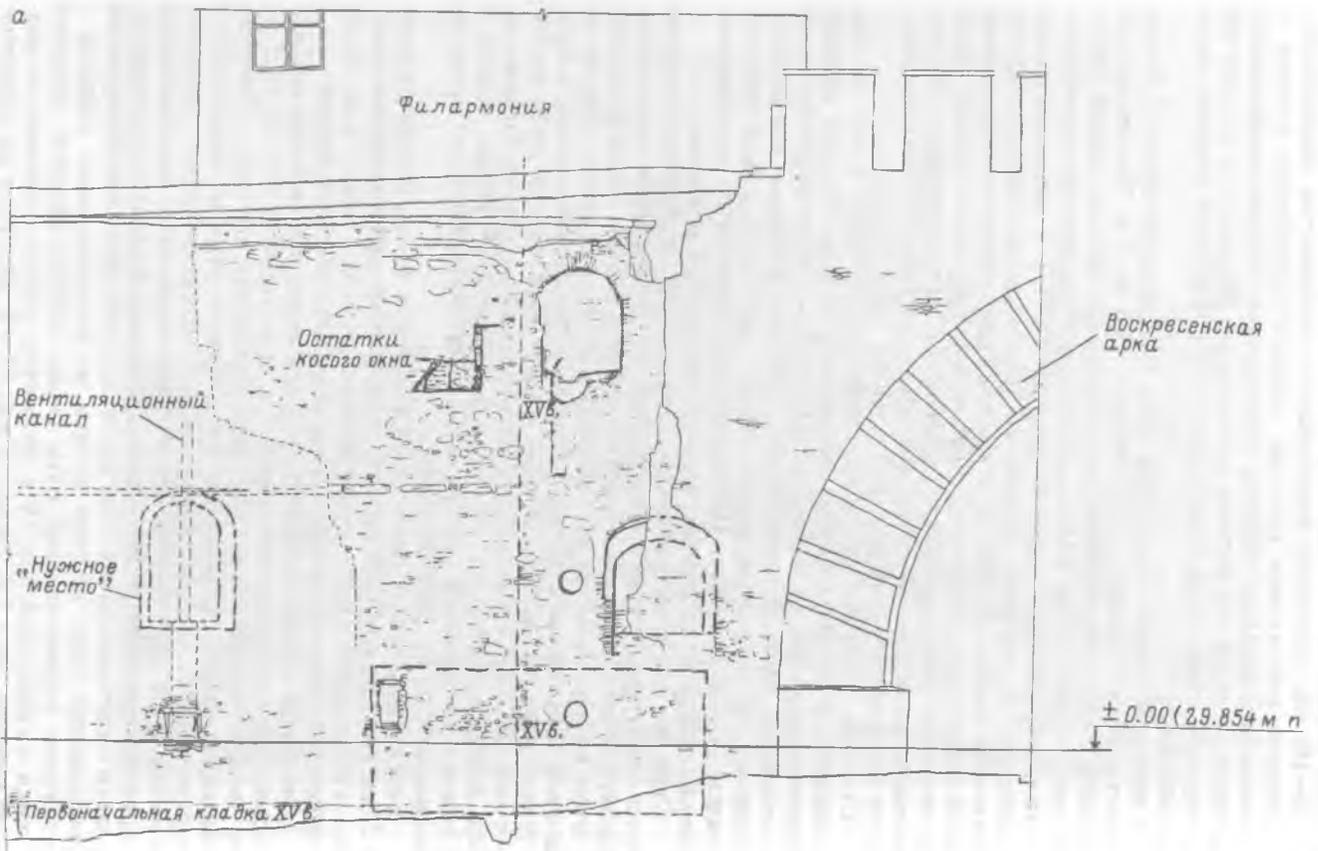

Рис. 6. Новгородский кремль. Остатки Воскресенской башни к северу от Воскресенской арки. 1993 г.
 а — фрагмент западного фасада; б — вид с восточной стороны; в — разрез 1-1.

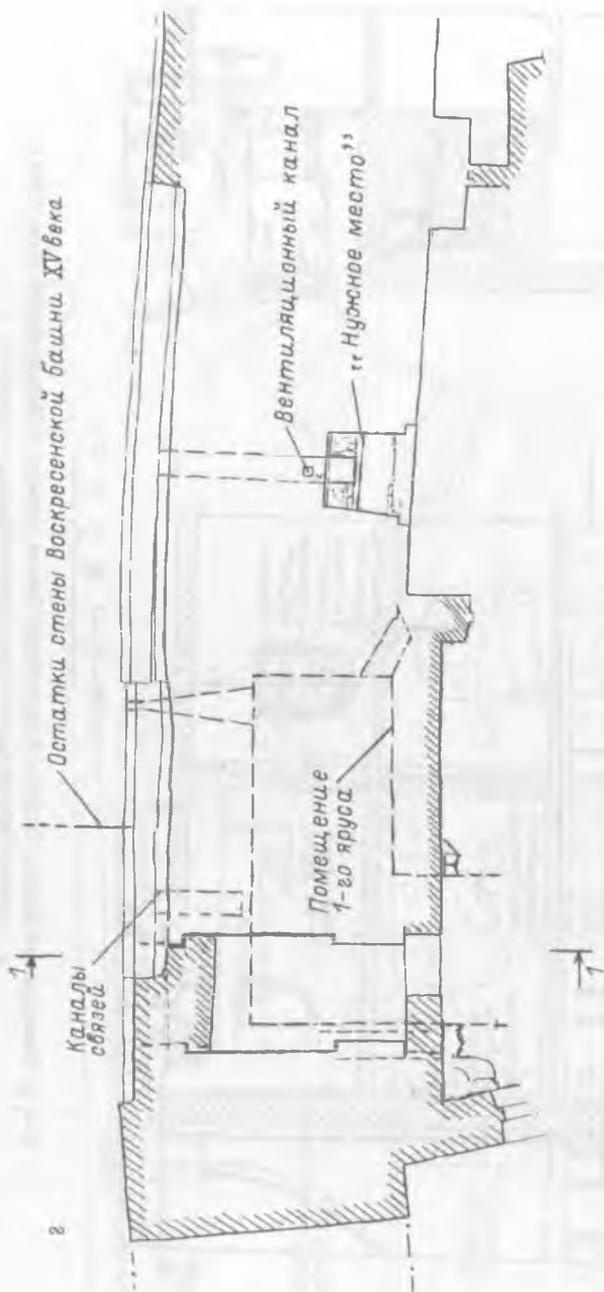

Рис. 6. Новгородский кремль. Остатки Воскресенской башни к северу от Воскресенской арки. 1993 г.

— план второго яруса.

стороны относятся к 1820 г. — времени сооружения арки. Залицовки и закладки с восточной стороны производились в 1911—1913 гг., во время сооружения Епархиального дома, и при последующих ремонтах.

Еще в 1934 г. один из исследователей тайников в Новгороде писал: «В участке кремлевской стены, примыкающем к зданию (к северу от цепного мостика), находятся две сводчатые комнаты, имевшие в древности сообщение со зданием. Видимо, это были потайные кладовые для припасов. Сейчас из этих комнат доступна лишь одна. В нижнем этаже северного крыла здания (около проездной арки, в северо-западном углу) имеется комната, случайно замурованная при позднем ремонте. До 1932 г. подобных комнат было две».¹¹

Пока назначение найденных помещений не выяснено. Можно предположить, что помещение в первом ярусе — караульная или кладовая, а во втором — проход между Воскресенской башней и церковью. В других сохранившихся проездных башнях кремля аналогичных камер не имеется.

Следующие находки касаются довольно деликатных, но жизненно необходимых помещений. В нескольких метрах к северу от Воскресенской башни в крепостной стене нами раскрыто внутреннее «нужное место» (уборная, туалет) XV в. с хорошо сохранившимся канализационным устройством, в том числе с вентиляционным каналом и каменным рундуком из плиты. Подобные «нужники» были обнаружены исследователями при раскопках руин Архиепископского дворца (Митрополичьих палат).¹²

Возможно, найденное нами «нужное место» — одно из самых древних на территории страны из числа расположенных не в жилом помещении, а в крепостной стене. Вход туда был по деревянной лестнице крыльца. Дверь навешивалась на металлические подставы. Помещение небольшое, 1,35—1,45 м, перекрыто сводом. Заложено в 1911—1913 гг. при сооружении Епархиального дома (ныне это здание филармонии).

Еще одно такое «нужное место», но худшей сохранности, располагалось в северной части кремля, на участке стены между Никитским корпусом и Владимирской башней. Исследователи считали его небольшим помещением для караула. Но после разборки части поздней закладки обнаружены остатки каменного рундука и канал, уходящий вниз сквозь стену. Вероятно, «нужные места» систематически располагались в разных частях стен кремля. Это придавало крепости XV в. цивилизованный характер.

Естественно, что такой крупный памятник — комплекс оборонительных сооружений, как Новгородский кремль, хранит еще немало загадок, которые могут быть раскрыты в ходе дальнейших глубоких исследований.

¹¹ Бошнятов Ю. В. Подземный Новгород: Подземелья, тайники, клады. Новгород, 1934. С. 13.

¹² Алешковский М. Х. Отчет об археологическом наблюдении за земляными работами в Новгородском кремле в августе—октябре 1958 года. (Расчистка руин прясла стены между Федоровской и Митрополичьей башнями и зданий б. Владычного двора). 1959 г. (Архив ИА РАН, Р-1, № 1779, с. 18).